

ОБРАЗЫ ЛЮДОЕДОВ *ДЕВУПКИ* И *ЧУЛУГДЫ* В ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНКОВ

Г.И. Варламова

Ключевые слова: эвенкийский язык и фольклор, мифы, мифологические предания, героические сказания.

Keywords: the Evenki language and folklore, myths, mythological legends, heroic folk tales.

DOI 10.14258/filichel(2019)2-07

В пространство российских названий входят как имена собственные эвенкийских божеств, так и имена нарицательные (апеллятивы) других персонажей фольклора эвенков. К примеру, некоторые из них приведены в специализированном энциклопедическом словаре «Мифология» под редакцией Е.М. Мелетинского: *Агды* – божество по имени Гром, повелевающее молниями и грозами [МБЭС, с. 14]; *Буга* – божество, управляющее силами природы, жизнью тайги, животными и людьми [МБЭС, с. 102]; *Сэвэки* – творец земли, человека и всего, что существует на ней [МБЭС, с. 333]; *Маин* – богиня, владеющая и управляющая судьбами людей [МБЭС, с. 520-521]; *Харги* – брат и антипод творца Сэвэки [МБЭС, с. 585]. В него же включены и другие наименования отдельных фольклорных персонажей эвенков – *манги*, *кори* (*корэндо*) [МБЭС, с. 338, 295].

В указанном словаре как энциклопедическом источнике дана лишь общая краткая характеристика эвенкийских объектов, приведено пять имен собственных эвенкийских божеств и два наименования с нарицательным значением. Вместе с тем типические персонажи эвенкийского фольклора многочисленны, их роль и значимость для культуры эвенков (статус именуемых, их конкретные функции, перечень сюжетов и мотивов, связанных с этими образами) важны, знакомство с характеристикой отдельных персонажей фольклора эвенков должно быть интересно для специалистов гуманитарных дисциплин, и особенно для фольклористов. Небольшим коллективом исследователей фольклора эвенков Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск) ведется работа по составлению словаря-указателя «Мифологические персонажи эвенкийского фольклора». Это первый опыт систематизации мифологических персонажей в многоуровневом фольклоре эвенков. Систематика мифологических персонажей основана на привлечении как

лингвистических, так и фольклористических знаний. Таким образом, впервые осуществляется классификация мифологических персонажей эвенкийского фольклора в виде словаря-указателя.

Источниками служат опубликованные издания эвенкийского фольклора: сборники «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» [МЭТФ], «Исторический фольклор эвенков» [ИФЭ], «Фольклор эвенков Якутии» [ФЭЯ], издания отдельных жанров: «Эвенкийские героические сказания» [ЭГС], «Обрядовая поэзия и песни эвенков» [ОППЭ], «Типы героических сказаний эвенков» [ТГСЭ], «Сказания восточных эвенков» [СВЭ] и др. Составители также привлекают неопубликованные архивные материалы из различных источников и собственные записи фольклорных текстов из полевых материалов. Таким образом, в научный оборот вводятся новые мифологические тексты, демонстрирующие типы мифических персонажей эвенков.

В данной статье речь идет о мифологическом образе людоеда, который представляет собой некое человекоподобное существо. Этот фольклорный типаж (образ) в устном наследии эвенков представлен двумя видами. Первый именуется *девупки* (его локально-территориальные варианты – *девултэ*, *депнэде*) и является многоголовым великаном, обладающим огромной силой и особыми магическими способностями. Второй тип мифических людоедов именуется в эвенкийском фольклоре *чулугды* (локальное наименование – *чулуру*). Человек одерживает над ними победу благодаря своему уму, смекалке и хитрости.

Образы людоедов *девупки* и *чулугды* имеют следующие общие характеристики:

- человекоподобные существа;
- они, как и люди, имеют семьи;
- имеют некоторое оружие и отдельные орудия труда;
- ведут жизнь, подобную человеческой (охотятся, имеют жилища);
- уступают человеку в умственном развитии.

Два упомянутых фольклорных типажа имеют следующие различия:

- *девупки* являются многоголовыми великанами, имеющими уязвимое физическое тело, как у человека;
- *чулугды* имеют железное тело, они одноруки, одноноги и одноглазы, имеют лишь одно уязвимое место – глаз, который может лопнуть только в огне, и только тогда *чулугды* погибают;
- *чулугды* могут утонуть в воде (из-за своего железного тела).

Первый тип мифического людоеда именуется словами, образованными от глагола *депми* (*деври*) – есть, съесть что-либо [Мыреева 2004, с. 194]. Значение «людоед» приобретается при образовании нового слова с помощью нескольких суффиксов: *-нки*, *-тэ*, *-де*. Указанные суффиксы в эвенкийском языке придают образованным с их помощью словам значения постоянства и повторяемости действия, а также необычности и экстраординарности действия – любитель есть что-то необычное, то есть не принятое употреблять в пищу людьми; любитель есть запретное для людей. Семантика слова *девулки* и его локально-территориальных вариантов *девултэ*, *депнэде* подразумевает, что этот фольклорный персонаж имеет обыкновение поедать людей, то есть любитель человечины. Термин *девулки* употребителен в говорах тунгирских, подкаменно-тунгусских, ербогаченских и сахалинских эвенков [Мыреева 2004, с. 194]. Наименование *девултэ* – буквально: пожиратель (людей) – характерно для токминских эвенков Якутии [Мыреева 2004, с. 194]. Существительное *девултэ* в мифологических и других повествованиях эвенков часто выступает в роли имени собственного: *Тариңуас егин дьлличи Девултэ, вакса, хурурун. Перевод: 'Его девятиглавый Девультэ убив, скрылся'*.

Приведем традиционные сюжеты повествований о *девулки* / *девултэ* / *депнэде*) и рассмотрим их характеристику как типажа людоеда в эвенкийском фольклоре.

Традиционный сюжет: Эвенк встречает *девулки*, просит великана показать ему его нож-пальму *кото* (колюще-режущее оружие на длинном древке), затем хитростью завладевает оружием *девулки*, чтоб тот не смог убить его. Герой предлагает присмотреть за детьми великана-людоеда, когда тот должен отлучиться по делам. В отсутствие *девулки* убивает детей людоеда, варит в котле их тела, головы же укладывает на постель, прикрыв одеялом, будто те спят, а сам прячется. Вернувшийся домой *девулки* видит детей спящими, ест из котла мясо, хваля своих детей, что те сами приготовили ему человечину (то есть убили и сварили эвенка). Тут наш человек отрубает отобранным оружием головы людоеда (*девулки* могут иметь до 10 голов).

Изложенный сюжет традиционен. Например, находим его в сборнике «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» [МЭТФ, с. 72–73]. Подобный сюжет может дополняться эпизодами игры в прятки с людоедом (кто кого найдет, тот того и съест), загадывания загадок (кто не отгадает загадку, тот и будет съеден). Так, эпизод игры в прятки героя *Муривуля* с *девулки* имеется в указанном сборнике под № 46 – Муривуль [МЭТФ, с. 59–64].

В повествованиях о встрече человека с *девушки* общая канва сюжета сохраняется: встреча героя с великаном-людоедом, применение человеком различных хитростей для того, чтобы завладеть оружием великана; убийство детей великана, кормление людоеда его собственными детьми вместо себя и победа человека. Характеристика образа *девушки* остается общей для мифологических повествований эвенков. Это многоголовый человекоподобный великан, одна лишь пятка которого, к примеру, величиной с большой эвенкийский круглый меховой коврик *кумалан*. Великан имеет семью (в текстах о *девушки* фигурируют дети, жена людоеда), оружие (например, нож – *пурта*). По умственному развитию уступает человеку, так как легко поддается на хитрые уловки (обман) эвенка. Человек справляется с людоедом благодаря своему уму, смекалке и хитрости.

Мифические образы многоголовых великанов-людоедов характерны и для сказаний эвенков. Таким нам представлен персонаж *Девултэ*, богатырь Нижнего мира из сказания *Путоной-эдекун и Мэнгултэ-эден* 'Богатыри Путоной и Мэнгултэ из рода Эдянов' [ФЭЯ, с. 20–23; 35–38]. Сюжетная линия персонажа Девултэ в этом сказании: убил в бою юного богатыря *Мэнгултэ-Эдена* и скрылся. *Путоной-Эдекун*, старший брат *Мэнгултэ*, воскресил его с помощью своего коня и пошел на поиски врага – людоеда *Девултэ*. Встретившись, богатыри вступают в бой. *Путоной-Эдекун* погибает. Когда *Девултэ* ест тело *Путоной*, приходит воскресший *Мэнгултэ* и сшибает обыкновенной сосновой шишкой все его девять голов. Так *Девултэ* погибает.

Девултэ как эпический персонаж имеет полное, распространенное эпическое имя – *Егин дьличи Девултэ*, что дословно переводится как 'Имеющий девять голов (Девятиглавый) Девултэ'. Как и все эпические персонажи эвенкийских сказаний, он имеет личный запов в своих монологах-речах: *Герол, герол, герол! Сэбилбэв чукчачинни. Налал солдивар кухилделлэн!* [ФЭЯ, с. 22]. Перевод: 'Герол, герол, герол! Мое боевое оружие ты разломал. Теперь же давай будем биться врукопашную!' [ФЭЯ, с. 37].

Общая характеристика Девултэ-людоеда по тексту: Девултэ не молод (как могут быть и люди), так как эвенк-богатырь говорит ему: *Кэ, нонокол, сагды бэе комойдёнос, кейивми* [ФЭЯ, с. 22]. Перевод: 'Ладно, начинай, ведь ты старый человек, обидишься, если окажешься побежденным' [ФЭЯ, с. 38]. Девултэ физически очень силен: *Умун ануанива кухилчэл. Арай егин дьличи Девултэ Путонойво бутоктолчо* [ФЭЯ, с. 22]. Перевод: 'Целый год бились они. Девятиглавый Девултэ начал одолевать Путоной' [ФЭЯ, с. 37]. Девултэ обладает магической способностью самовосстановления: *Путоной колтовки, Девултэ*

дулиндуливи ехиргэридин. Тариңкунин билэ билэдуви нян намаралдыквил [ФЭЯ, с. 22]. Перевод: 'Ударил Путоной кулаком наотмашь так, что Девултэ раскололся пополам. Но снова склеились обе его половинки' [ФЭЯ, с. 37]. Девултэ имеет девять голов: *Тадук богототпи умнокочон егин дылбан тоннорогор бориктэчэ* [ФЭЯ, с. 22]. Перевод: 'Тут наш богатырь швырнул кедровую шишку так сильно, что разом сшиб все его девять голов' [ФЭЯ, с. 38].

Иногда традиционный сюжет мифологических повествований о борьбе эвенка с людоедом-великаном включается как эпизод в героические сказания эвенков. К примеру, в сказание о Чарчикане, фрагмент которого опубликован нами в приложении к монографии «Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора» [Варламова, 2002, с. 212-217].

Образы людоедов в эпических сказаниях эвенков (где они также являются мифическими многоголовыми великанами) представляют собой врагов, пришедших на среднюю землю с главной целью – уничтожить (съесть) все людское племя. В отличие от образов великанов-людоедов в различных мифологических повествованиях, здесь образ людоеда формируется по законам эпического жанра: он является представителем враждебного, чаще всего иноэтнического племени и несет в себе угрозу для всего эвенкийского этноса (не только для отдельного героя). Таким образом, мифический типаж великана-людоеда получает свое дальнейшее развитие в эпических произведениях эвенков.

Второй тип чудовищ-людоедов обозначен в эвенкийском фольклоре наименованием *чулугды* (реже *чулуоро*). Как фольклорные персонажи они встречаются в различных мифологических повествованиях, характерны и для мифологических преданий эвенков. Общий тип *чулугды* представляет собой мифического людоеда как одноногого, однорукого и одноглазого человекоподобного существа. Слова *чулугды* и *чулуоро* по «Сравнительному словарю тунгусо-маньчжурских языков» имеют следующие значения:

- злой дух;
- злое одноное (часто однорукое и одноглазое) человекоподобное существо;
- племя врагов-людоедов;
- племя западных эвенков-металлургов.

В этом же словаре к словам *чулугды* и *чулуоро* приведено в сравнительно-сопоставительном плане древнетюркское *çolaq*, означающее «однорукый, безрукый, калека» [ССТМЯ 1975, с. 413].

По эвенкийским фольклорным сюжетам женщины *чулугды* хотят выйти замуж за эвенка, чтоб потом съесть его (и наоборот: *чулугды*-мужчина хочет с той же целью жениться на эвенкийке). Типичный облик *чулугды* характеризуется неуязвимым железным телом. Наименование-термин *чулугды* часто становится именем собственным персонажа людоеда. К примеру, в одном из повествований указывается: «<...> если глаз Чулугды не сгорит, не лопнет, тогда не может Чулугды умереть. Все его тело железное, один глаз как у человека» [МЭТФ, с. 65–66].

Повествования о *чулугды*-людоедах имеют два типа традиционных сюжетов о том, как эвенки избавляются от *чулугды*-женщины и *чулугды*-мужчины. Приведем их.

Сюжет 1: В отсутствие мужа в жилище эвенка приходит женщина *чулугды*, съедает жену, переодевается в ее одежду, ребенка же оставляет в живых. Начинает якобы заниматься хозяйством, но ничего не умеет делать по-человечески. Мужчина, вернувшись с охоты, делает вид, что не замечает подмены, утром уходит на охоту, приказав *чулугды* кочевать за ним следом. Эвенк приходит к родственникам, и они обсуждают, как расправиться с *чулугды*. Собравшись кочевать, женщина *чулугды* кое-как запрягает и навьючивает оленей, ребенка усаживает на оленя задом наперед и с горем пополам приводит караван в условленное место. Эвенки же к ее приезду разжигают большой костер, роняют в костер железный крюк *оллон* (для подвешивания котла на костре), и мужчины намеренно начинают между собой спорить о том, чья жена проворнее и быстрее достанет *оллон* из огня. *Чулугды* рада выслужиться перед человеком-мужем, быстро скачет к костру на одной ноге, начинает доставать *оллон*. Тут ее и сталкивают в костер. Глаз *чулугды* лопается в огне, и она умирает.

Сюжет 2: *Чулугды*-мужчина находит тропу эвенкийской семьи и приходит к ним. Эвенки прорубают во льду полынью, скрывают ее снегом, а сами убегают. *Чулугды* идет за ними следом и тонет в реке. Таким же образом эвенки избавляются и от жены *чулугды*, пришедшей к эвенкам вслед за своим мужем.

Сюжеты о людоедах *чулугды* могут дополняться эпизодами о том, как мужчина-эвенк узнает о подмене жены (либо эвенкийка догадывается о подмене мужа): железные когти на ногах *чулугды* продырявливают кожу унтов, высовываясь из них; *чулугды* не знает названий предметов домашнего обихода эвенков; не умеет упаковывать вьюки, вьючить оленя и правильно садиться на него. Кроме того, *чулугды* не ведают о главнейшей традиции эвенков иметь в своем стаде табуированного оленя, не знают о правилах обращения с ними, что обнаруживается при подготовке к кочевью. *Чулугды* обуздывают

священного оленя не той уздой (у табуированного не только особая ритуальная узда, но и свое специальное снаряжение, которое перед каждой кочевкой следует окуривать дымом багульника), грузят на оленя не его седло и не те вьюки. Они, по незнанию, садятся на него, что считается у эвенков самым большим грехом и нарушением запрета *одё*.

Персонажи *чулугды* как определенные фольклорные типажи (образы) не являются героями эпических произведений эвенков, их характерные черты (к примеру, однорукость или одноглазость) могут быть лишь отдельными характеристиками эпических врагов эвенков.

Таким образом, типаж мифических *чулугды* не вышел за рамки жанровых характеристик мифологических повествований эвенков, но нашел отражение в их общем культурном наследии. К примеру, существовала традиционная игра-соревнование в прыжках на одной ноге среди взрослых и детей, которая называлась «*чулугдыми*» (буквально: скакать на одной ноге).

Фольклорист А.Н. Варламов, опираясь на труды Н.В. Кюнера и Г.М. Василевич, возникновение образов мифических *чулугды* (и их названия) связывает с реальными историческими личностями: западно-тюркским каганом Чуло и военачальником восточной части тюркского каганата Чулохоу, нападавших на тунгусов в VI–VII веках [Варламов, с. 82–86].

Образ мифических *чулугды* имеется и в фольклоре близкородственного эвенкам этноса – эвенов, они называют их *чолэрэ / чулэрэ / чолорон*. В приложении к монографии В.Д. Лебедева «Язык эвенов Якутии» [Лебедев, 1978, с. 112-121] находим фольклорный текст сказания «Нелтэк». В сюжет сказания вплетен как эпизод миф о появлении солнца и луны на небе, о смене дня и ночи на земле, где одним из персонажей является одноногая *Чолэрэнг*. Сюжет мифа: В мифологически неопределенное время (когда еще мир полностью не был сотворен) живут одинокие сестры, одну зовут *Мэнгун*, вторую – *Хятак*. К ним приходит девушка с легким и изгибающимся станом, вся плавно покачивающаяся, имя ее *Чолэрэнг*, в переводе В.Д. Лебедева – Одноногая. *Чолэрэнг* образовано от эвенского *чолэрэ (чулэрэ)* – злое одноглазое, однорукое и одноногое существо в образе человека [ССТМЯ, 1977, с. 413]. Она вызывает сестер на игру-поединок в мяч, называемую эвенами *байкун*. *Байкун* – старинная игра, когда мяч (сшитый из выделанной кожи парнокопытного и набитый шерстью дикого оленя) или небольшую деревянную чурочку гоняют и подкидывают палкой [ССТМЯ, 1975, с. 66]. Сестры побеждают *Чолэрэнг*. Но шарик-мяч *Мэнгун* теряется в небесном пространстве, она уходит на небо за своим серебряным

шариком и становится Солнцем. *Хятак* остается на земле, а ее забытый на небе шарик становится Луной.

В мифе *Чолэрэнг* противопоставляется людям-сестрам тем, что имеет не вполне человеческий вид и ассоциируется с темнотой и ночью. Имя собственное *Мэнгун* ассоциируется с солнцем и светом, так как эвенское *мэун* имеет значения «золото», «серебро» [ССТМЯ, 1975, с. 570]. Имя собственное *Хятак* ассоциируется с землей, так как в переводе означает *Тальничок*. Таким образом, игра в мяч с мифической людоедкой *Чолэрэнг* преобразует мир – мифологический мотив, объясняющий смену сезонов – зимы и лета, появление на небе Солнца и Луны.

Образы великанов как группы мифических антропоморфных существ присущи фольклору большинства народов. Людоеды *девулки* (*девултэ*, *депнэде*) и *чулугды* в мифологических повествованиях эвенков имеют сходство с подобными образами у других народов. Категории мифических героев эвенкийского фольклора обычно отражены через персонажей, имеющих в большинстве случаев имена нарицательные (реже имена собственные, образованные от нарицательных, – *Сэвэки*, *Харги* и др.). Мифотворчество эвенков – важная составляющая истории и культуры как этноса, так и всего человечества.

Литература

- Варламов А.Н. Исторические образы в эвенкийском фольклоре. Новосибирск, 2009.
- Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск, 2002.
- Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978.
- Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск, 2004.

Источники

- ИФЭ – Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / Сост. Г.М. Василевич. Л., 1966.
- МБЭС – Мифология. Большой энциклопедический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. М., 1998.
- МЭТФ – Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич. Л., 1936.
- ОППЭ – Обрядовая поэзия и песни эвенков / Сост.: Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин. Новосибирск, 2014.
- СВЭ – Сказания восточных эвенков / Сост. Г.И. Варламова, А.Н. Варламов. Якутск, 2004.

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Отв. ред. В.И. Цинциус. Т. 1. Л., 1975.

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Отв. ред. В.И. Цинциус. Т. 2. Л., 1977.

ТГСЭ – Типы героических сказаний эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н.Мыреева. Новосибирск, 2008.

ФЭЯ – Фольклор эвенков Якутии / Сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. Л., 1971.

ЭГС – Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. Новосибирск, 1990.

References

Varlamov A.N. *Istoricheskie obrazy v evenkiiskom folklore* [Historical Images in the Evenki's Folklore]. Novosibirsk, 2009.

Varlamova G.I. *Epicheskie I obryadovye zhanry evenkiiskogo folklor*a [Epic and Ceremonial Genres of the Evenki's Folklore]. Novosibirsk, 2002.

Lebedev V.D. *Yazyk evenov Yakutii* [Language of the Evens of Yakutia]. Leningrad, 1978.

Myreeva A.N. *Evenkijsko-russkij slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Novosibirsk, 2004.

List of sources

ИФЭ – *Historical folklore of the Evenks. Legends and tales* [Historical Folklore of the Evenki. Tales and Legends / Comp. by Vasilevich G.M.] Leningrad, 1966.

МБЭС – *Mifologiya. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar* [Mythology: encyclopedia, edited by Meletiskiy E.M.]. Moskva, 1998.

МЭТФ – *Materialy po evenkiyskomu (tungusskomu) folkloru* [Materials on the Evenki (Tungus) Folklore / Comp. by Vasilevich G.M.]. Leningrad, 1936.

ОППЭ – *Obryadovaya poeziya i pesni evenkov* [Ritual poetry and songs of the Evenki. / Comp. by G.I. Varlamova, I. Sheikin]. Novosibirsk, 2014.

СВЭ – *Skazaniya vostochnykh evenkov* [Tales of the Eastern Evenki / Comp. by G.I. Varlamova, A.N. Varlamov]. Yakutsk, 2004.

ССТМЯ – *Sravnitelnyy slovar tunguso-manchzhurskikh yazykov* [Comparative Dictionary Tungus Languages / Editor V I. Tsintsius]. Vol. 1. Leningrad, 1975.

ССТМЯ – *Sravnitelnyy slovar tunguso-manchzhurskikh yazykov* [Comparative Dictionary Tungus Languages / Editor V I. Tsintsius]. Vol. 2. L., 1977.

ТГСЭ – *Tipy heroicheskikh skazaniy evenkov* [Types of the Heroic Tales of the Evenki / comp. by G.I. Varlamova, A.N. Myreeva]. Novosibirsk, 2008.

ФЭЯ – *Folklor evenkov Yakutii* [The Folklore of the Evens of Yakutia / Comp. by A.V. Romanova, A.N. Myreeva]. Leningrad, 1971.

ЭГС – *Evenkiyskiye heroicheskije skazaniya* [Evenki's Heroic Legends / Comp. by A.N. Myreeva]. Novosibirsk, 1990.